

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ТРУДА КАК ОСНОВА ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Рассмотрено основные этапы становления экономики и бухгалтерского учета.
Представлено способы измерения и реестрации издержек учета и уравнение
обмена, размера публичного сектора и кредитов*

1. Предисловие

Последний финансовый кризис, имеющий место в США и других странах, показал слабые теоретические основы экономики, в особенности наук о деньгах и финансах. Кризис это не только научная (теоретическая) проблема. За ним идут издержки, которые часто приводят многих граждан на уровень ниже порога бедности. Кризис уничтожает огромный процент сбережений, в том числе и пенсионные фонды. Почему появляются так называемые ценовые пузыри, которые уничтожают честные заработки многих, как-будто бы свободный рынок перестал правильно функционировать? Самый простой и правильный ответ гласит, что в третьем тысячелетии при больших достижениях в физических, технических и биологических науках, что стало причиной роста уровня жизни граждан, знания о деньгах остаются несовершенными, а практика центрального банка позволяет на деятельность, которую можно однозначно назвать генерацией энергии из ничего, что и представляет собой источник кризисов. Невозможно нарушать фундаментального принципа, гласящего, что энергия не возникает из ничего. Также, никакой экономист не владеет способностями Николы Теслы¹ (1856-1943), поэтому процедуры, относящиеся к наличным деньгам, которые эмитирует центральный банк, приводят (хоть и не должны) к кризису и издержкам. Это все происходит не смотря на наличие хорошо разработанных экономических мыслей, переданных нам с помощью бухгалтерских записей, идущих с древних времен, даже доисторических. В этой работе представлено интерпретацию этой древней экономической мысли, которая теперь возвращается как концепция open source currency.

2. Некоторые исторические факты, касающиеся экономики и бухгалтерского учета

Анализ неполной информации об экономике и бухгалтерском учете древних городов – государств, находящихся в Месопотамии, Египте, Сирии и на полуострове Пелопонез ведет к выводу, подтверждающему наличие экономики, основанной на человеческом труде, уже у истоков цивилизации. Источником информации являются исследования и публикации археологов, шумерологов, историков и других исследователей древних цивилизаций Месопотамии, Плодородного Полумесяца, Египта и территорий нынешней Греции. Бухгалтерский учет тех времен является, прежде всего, хорошо подтвержденным фактом. Также, есть достаточное количество попыток представления модели бухгалтерского учета возвращаясь к древним временам, к самым истокам цивилизации, как это сделала D. Schmandt-Besserat (1998, 2007), описывая бухгалтерский учет, основанный на токенах, то есть специально моделируемых знаках, которые изготавливались из глины.

¹ Николо Тесла (1856-1943) ученый, инженер электрик, был пионером в теории и технологии электрики. На пресс-конференции в 1933 году, посвященной его 77-летию, Tesla заявил, что электроэнергия присутствует повсюду в неограниченном количестве и может заряжать механизмы всего мира без использования угля, нефти, газу и других энергоносителей.

Археологи идентифицировали около 1500 разных токенов, на которых основывались хозяйственные расчеты, начиная от VI тысячелетия до н.э., в период, когда развивались системы ирригации и сельское хозяйство. Работник за выполненную работу получал определенный токен, дающий ему возможность получить некоторое количество продукта. Например, маленький шарик означал право к получению малой меры оливкового масла. Следовательно, токены представляют собой оплату за выполненную работу. Нам не известны подробности способа калькулирования и оценки труда и продуктов. Отметим, однако, что не было существенной разницы между оплатой деньгами и оплатой токеном, тем более, что существовали токены, означающие меньшие или большие единицы труда.

Известно, что для применения бухгалтерского учета необходимы соответствующие условия, такие как системы исчисления, письменность, понимание капитала, товарный обмен, денежная единица, категория собственности. Как известно, концепция капитала и процентной ставки как выражения и меры темпа умножения этого капитала, была известна в древней Шумерии и Вавилоне. Этому есть много подтверждений, в особенности кодекс Хаммурапи, определяющий границы процентных ставок. Клинопись, возникшая в Месопотамии в конце III тысячелетия до н.э., была очень полезной. Табличка величиной с ладонь содержала столько информации, сколько содержит современный печатный лист формата А-4, а технику письма того времени хорошо передает шумерийское высказывание: "...Рука, которая успевает за речью говорящего, вот рука настоящего писаря...". Как известно из литературы, система исчисления, разработанная в Месопотамии, была позиционной и шестидесятеричной. Она давала возможность ведения астрономических счетов, поэтому можно предполагать, что такая система могла справиться и со всеми потребностями торгового бухгалтерского учета. Наконец, существовала высокоразвитая цивилизация городов, таких, например, как в Ур в конце III тысячелетия до н.э. В то время в этом городе существовала текстильная фабрика, на которой работало около 3000 рабочих, с удивительно современной и точной системой бухгалтерского учета. Кроме того, там было развито кораблестроение и другие заводы, а также правительственные учреждения необходимые для организации жизни большого города.

Следовательно, в древней Месопотамии, а позже – в Вавилоне и Ассирии существовали условия для развития бухгалтерского учета, и открыто большое количество следов его ведения. На высокий уровень бухгалтерского учета в древней Месопотамии, Египте или Индии указывают разные авторы, а именно К. Поланьи, Дж. Ифрах, Р. Маттессич, В. Струве, Д. Шмандт-Бессерат и другие. Однако, возникает вопрос о системе. Мы знаем систему современной двойной бухгалтерии. Это, как известно, система измерения изменений капитала, находящегося в активах предприятия. Был ли тот бухгалтерский учет схожей системой или он имел другие цели? Второй важный вопрос касается сущности учетной единицы использованной в бухгалтерском учете того времени, то есть фактически касается природы денежной единицы.

Стоит отметить, что изготовление монет и их использование не прекращает существования бартерной экономики, если таковая еще существует в цивилизованных центрах. Этому нет подтверждений, кроме фактов обмена, наблюдаемого среди племен, оторванных от цивилизованных центров, которые охотно приводят экономисты как пример бартерной экономики. Монета и дальше

остається вещью, если учитывать вопрос стандарта стоимости, который не абсолютен. Ее не отождествляют с деньгами, воспринимаемыми как абстрактные записи подлежащей оплате за труд. В экономическом понимании работа связана с человеком, а точнее с капиталом, который он имеет, то есть способностью к труду.

Исследования показывают (Dobija, 2004), что измерение стоимости труда как необходимый элемент экономической системы существовал в ранних цивилизациях. В экономике городов-государств древней Месопотамии можно выделить два основных периода. Для первого периода, начало которого приходится на VIII тысячелетие до н.э., характерным было использование в системах организации труда и выплаты заработной платы токенов. Во втором периоде (Schmandt-Besserat, 2007) токены заменили глиняные таблички с пиктограммной письменностью (изначально это были отпечатки токенов). Этот период начинается в середине IV тысячелетия до н.э. В III тысячелетии была изобретена необычайно производительная (практичная) клинопись, которая вытеснила токены и пиктограммы. Глиняные таблички с записью выполненной работы были показательной частью находок (Struve, 1969) и обеспечили достоверную реконструкцию древней экономической мысли. Второй период длился до троянской войны, то есть до периода темных веков.

Независимо от периода, экономическая мысль всегда сводилась к измерению и записи выполненной работы, к определению расходов труда и вознаграждения в соответствии со стоимостью работы, что гарантировало сохранение состояния равновесия в экономике, по крайней мере, в периоды отсутствия войн. Приведенный ниже рисунок 1 (размещенный с согласия открывателя токенов и интерпретатора их роли (Schmandt-Besserat, 2007)) показывает среди токенов, представляющие различные продукты, также токены, определяющие единицы труда (тетраэдр).

Рис. 1. Токены, представляющие продукты.

Тетраэдр представляет единицы труда

Plain tokens, Mesopotamia, present day Iraq, ca. 4000 B.C. The cone, spheres and disk represented various grain measures; the tetrahedron stood for a unit of labor. Courtesy Denise Schmandt-Besserat, The University of Texas at Austin.

Существуют очень выразительные доказательства, свидетельствующие о том, что в третьем тысячелетии до н.э. для исчислений использовали абстрактную единицу труда. Шумерологи натолкнулись на вопрос “поденщины” как формы расчетной единицы. Струве В. (1969, s. 128) после исследования табличек с архивов города Умма (XXIII век до н.э.) дошел до следующих утверждений: “... Таблички содержат записи количества работников (мужчин и женщин), которые выполняли сельскохозяйственную работу под руководством надзирателя. Время, выделенное на выполнение заданной работы выражено в днях или месяцах, но в большинстве случаев записи подают один день (определенное

число рабочих в течении одного дня)... Сравнительный анализ этих записей с обобщающими документами подводит к выводу, что писари записывали на табличке число рабочих, а дальше размещали их общую сумму и 360 дней в году. В результате они получали число рабочих, работающих в течении одного дня. С этого следует вывод, что шумерские бухгалтера использовали понятие трудо-дня и количество выполненной работы подытоживали в этих единицах...”

В цитированной работе В. Струве (1969) подает основную мысль, которая дает возможность сделать выводы о сущности бухгалтерского учета и экономики: “Введение концепции “поденщины” в бухгалтерских записях, несомненно, мотивировалось стремлением к упрощению расчетов, касающихся надлежащих работникам продуктов, выделявшихся как плата за выполненную работу. Кроме поденщины как единицы труда, бухгалтера также использовали коэффициенты, такие, как: $5/6$, $2/3$, $1/2$ и так далее, которыми выражали часть поденщины. Работники, производительность труда которых оценивалась в $5/6$, $2/3$, $1/2$ единицы труда и так далее, получали соответственно сниженные пайки зерна”. Этот факт является очень важным и позволяет легко интерпретировать такие дроби, рассматриваемые коэффициенты как силы, которая приписывается конкретным рабочим, причем единица означает самый высокий уровень силы. В современных системах оплаты труда имеются идентичные решения. Чтобы получить схожие коэффициенты, достаточно разделить заработную плату конкретного работника на заработную плату работника, зарабатывающего самую большую сумму.

Следовательно, с истории мы видим, что деньги с самого начала цивилизации абстрактно понимались как учетная запись ценностей, надлежащих работнику за выполненную работу. Если серебро или медь и были носителями стоимости, то только в случае со измеримости объема работы, содержащегося в весовой единице металла. Для того, чтобы такие записи оплаты за выполненную работу имели стабильную стоимость необходимым было ее четкое регулирование администрацией и государственной властью. Эти условия были выполнены в городах-государствах древней Месопотамии, таких, как Ур, Урук, Лагаш и других, в стране фараонов, на острове Крит и в Микенах, в чем убежден Александр Кравчук (1990, с. 67), представляющим нам бесценные факты о “всеобъемлющем бухгалтерском учете”.

Отметим, каким ошибочным является утверждение того, что деньги появились вместе с монетами в VII веке до н.э. В XX веке до н.э. Авраам путешествовал между городом Харран (на север от Ур, Турция) и Египтом. Он имел при себе весы и серебро, которым расплачивался, отвешивая соответствующее его количество. Он заплатил Ефрону Хеттеянину рыночную цену, то есть отвесил 400 сиклей серебра, за участок земли с пещерой на гроб для Сарры (Бытие, глава 23). Сикль – это единица веса. Серебро во времена Авраама изготавливали, добывая руду в шахтах и обрабатывая ее в технологических процессах. Используя учет накладов, можно было определить стоимость труда как в весовой единице серебра, так и любого другого продукта. Монеты со стандартным весом не были нужны, а интеллектуальное усилие, необходимое к их применению, было минимальным. По понятным причинам серебро служило для расчетов, особенно за границами государства, где администрация и право не охраняли обязательства в форме бухгалтерских записей. Натуральная связь между работой и надлежащей за выполненную работу

оплатой, то есть деньгами, была безвозвратно разорвана с появлением больших империй, особенно империи Александра Македонского. Независимо от этого факта, понимание денег, как это показано на рис. 1, является натуральным и ведет к правильным экономическим теориям. Эмиссия же наличных денег Центральным банком, что является современным стандартом, нарушает фундаментальные принципы нашей реальности (принцип сохранения энергии) и ведет к появлению экономик, действующих, по определению Д. Рашкофа (2008, с. 245), как машины, нагоняемые дефицитом.

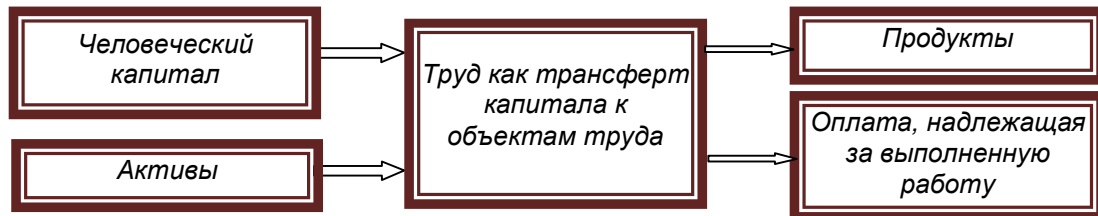

Рис. 1. Схема триады «капитал – труд – деньги»

2. Формулы измерения и регистрации издержек труда

В физике работа измеряется с помощью двух равносильных формул, то есть $L = F \times s \times \cos(a) = P \times t \times \cos(a)$, где: L – работа, P – сила выполнения работы, t – время работы, $a \times \cos(a)$ был интерпретирован Б. Курком (В. Кукек, 2004) как коэффициент полезности работы. Оказывается, что в экономической практике широко используется (таблицы заработных плат) вторая формула. Работа измеряется как произведение времени работы и силы (производительности) труда рабочего. На практике силу показывает положительная дробь, выражающая отношение производительности (силы) данного работника к рабочему с максимальной (силой) производительностью.

Отношение работника к соответствующей группе по оплате труда означает приписывание ему соответствующей производительности труда. Если заработок в его группе составляет 4000 злотых, а в самой высокой группе 10000 злотых, то коэффициент производительности составит 0,4. Если рабочий работал с коэффициентом силы 4/10 в течении 200 часов то можно написать зависимость: $4/10 \times 200 \text{ ч.} \times 1 = 80$ единиц труда (ет). Также, известно, что верно равенство: $80 \text{ ет} = 4000 \text{ злотых}$ (если он зарабатывает 4000 злотых), что указывает на природу (сущность) денежной единицы как единицы труда. Такой является практика, из которой теории не всегда могут сделать добросовестные выводы.

Сущностью двойной бухгалтерии является то, что использование правила Дт – Кт обеспечивает соблюдение фундаментального принципа сбережения капитала. Поскольку процесс работы являет собой трансферт человеческого капитала (энергии) рабочего, то соответствующей формой записи издержек труда и описания трансферта капитала через выполнение работы является двойная запись. В виду принципа дуализма, демонстрируемого в двойной записи, сущность такой экономики представлена в таблице 1.

Таблица 1. Процессы работы и выплаты заработной платы в товарно-денежной экономике

Дт	Рабочие	Кт		Дт	Предприниматель	Кт
<i>Трансферт капитала к продуктам через выполнение работы</i>						
	Людской капитал		→	Продукты работы		
<i>Передача энергии (капитала) является поводом к проведению двойной записи принадлежности и обязательств по оплате труда. Это процесс генерации денег</i>						
Оплата, надлежащая за выполненную работу			←→			Обязательства по оплате
<i>Предприниматель оплачивает обязательства через банк</i>						
	Надлежащая оплата за выполненную работу как обязательства банка		←→	Обязательства по оплате		
<i>Рабочий обменивает оплату за выполненную работу на продукт</i>						
Уменьшение надлежащая оплата за выполненную работу записанных в банке			←→			Уменьшение суммы на счетах продукта

Источник: собственная разработка

Интерпретация этого модельного трактования издержек труда на языке счетов, отображающих трансферт стоимости, позволяет сформулировать важные утверждения, определяющие сущность товарно-денежной экономики (Dobija, 2007).

– записи представляют товарно-денежную экономику с абстрактной единицей труда как учетной единицей, с учетом принципа дуализма, то есть принципа сохранения энергии;

– именно работа генерирует деньги. Отсутствие работы влечет за собой то, что на счетах принадлежности и обязательств нет записей, а соответственно нет денег;

– в этом описании и схеме показывается природа учетной единицы, то есть денежной единицы. Ее стоимость и стабильность зависит от производительности труда;

– экономика, организованная в соответствии с этой схемой, находится в полном финансовом равновесии, если только будут соблюдены соответствующие пропорции между частным и публичным секторами;

– нет институции, эмитирующей деньги из ничего, нарушая при этом элементарные, натуральные принципы. Банки могут принимать депозиты и уделывать кредиты, но институция Центрального Банка в нынешней ее форме не имеет в этой экономике места;

– работе в публичном секторе характерен такой же режим, что и работе в частном секторе. Записи, касающиеся работы, заработной платы и приобретения продуктов, идентичны. Следовательно, для финансирования работы в публичном секторе не нужны фонды, генерируемые из налогов;

– учетные записи, регистрирующие работу и ее вознаграждение в публичном секторе, ведет правительственная институция, возникшая из реорганизованного Центрального Банка;

– остается нерешенной проблема размера публичного сектора, то есть допустимой суммы вознаграждений. Решение этой проблемы требует применения макроэкономического показателя производительности труда.

4. Уравнение обмена, размер публичного сектора и кредита

Характерной чертой современной экономической мысли является отсутствие точных теорий, касающихся денег, не смотря на то, что наряду с капиталом, это самая важная экономическая категория. Образно говоря, двери к познанию природы денег закрыты из-за широкого употребление категории “деньги”, являющейся совокупностью понятий. В ней содержится и денежная единица, которая должна иметь свою особенную теорию, и категория “моих денег” или категория “кредитных денег”, которые также требуют соответственных теорий. Когда мы говорим “деньги”, то собственно неизвестно, о какой категории идет речь. Эта ситуация так и остается нерешенной, невзирая на прогрессирующую глобализацию и технические достижения третьего тысячелетия

Буххольц Т. (2007, с. 230) в работе, касающейся современного подхода к экономической мысли, поместил пункт под назвой “Что такое деньги?” После вступительного фрагмента, разъясняющего необоснованность обвинений монетаристов по отношению к Дж.М. Кейнсу (J.M. Keynes), о том что он игнорирует деньги, автор представляет объяснение, которое можно встретить у многих авторов. “Деньгами может быть все, включая ракушки и бусинки; сигареты в тюрьмах часто служат деньгами” – вот утверждение автора. Здесь удивляет общая манера обращения к обычаям людей, оторванных от цивилизационных центров и поэтому сподвигнутых на такого рода решения. Почему автора не обращаются к решениям, использующимся в цивилизационных центрах Ближнего Востока? Служили ли ракушки и бусинки деньгами в древнем Египте в III и II тысячелетии до н.э., или городах-государствах Месопотамии? Не открыто ли сотни тысяч табличек с записями хозяйственных операций, из которых можно сделать выводы, что не ракушки и бусинки служили этим людям деньгами? В экономической теории очень выразительно очерчены позиции парадигмы, определяющей способ разговора и письма на тему денег. Эта парадигма требует сочетания денег с деятельностью Центрального Банка и замещения точных объяснений слабо определенными категориями, разбавленными рассказами о ракушках и бусинках.

Цитируемый автор дальше пишет: “В сегодняшнем макроэкономическом жаргоне мы применяем определение денежного предложения по поданной Правлением Федерального Резерва дефиниции. Наиболее популярной мерой является так называемая M 1, равная сумме (1) квот денег вне банков плюс (2) квоты денег на депозитных счетах в коммерческих банках.” Возникает вопрос: откуда известно, что деньги подлежат правилу спроса и предложения, если природа денег точно не определена? Автор убежден, что читатель только и стремится к большому предложению денег и утоляет это желание, ставя коварный вопрос: “Почему кто-то должен быть настолько безрассудным, чтобы протестовать против предложения денег? Чем больше денег, тем лучше, не так ли?”

Дальше, после рассказов о гангстерах, грабящих чемоданы денег и тому подобного, автор разъясняет, что такое правильное предложение денег. “Каким должен быть соответствующий уровень предложения денег? Ответ простой: чтобы хватило на покупку всех выработанных продуктов при

полной занятости и без роста цен. Но в этом ответе не учитывается ключевой вопрос: сколько денег должно быть в обороте, чтобы достичь полного трудоустройства и стабильности цен? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны знать, как быстро люди выдают деньги, которые получают”.

Продолжая, автор выводит читателя на бездорожье знания о деньгах. Несмотря на то, что читатель получает деньги как заработную плату за выполненную работу, этот факт совсем не интересует теоретика денег. Проблема, которая для читателя является необычайно важной, то есть, сколько он должен получить заработной платы за выполненную работу в сравнении с другими рабочими, для монетаристов также является безразличной, невзирая на то, что каждый из них сознает, что, например, повышение заработной платы на половину должно было бы вызвать рост цен. Такого рода теории являются неполными и противоречат элементарному человеческому опыту, который повязывает деньги с вознаграждениями за выполненную работу.

Природу товарно-денежной экономики, конфронтацию двух потоков, источником которых является человеческий капитал, а измерителем – издержки труда, изображает схема², согласно с которой рабочая сила компонуется с активами (функция производства), в результате чего появляется продукт. Эти продукты окончательно оцениваются в рыночном обмене продукта на деньги. Тогда также окончательно образуется стоимость денег, то есть оплата, подлежащая за выполненную работу, в результате которой мы получили продукты. Даная схема отображает простой факт, что человеческий труд одновременно вводит в действие два потока. Работник, ремонтирующий дорогу, производит продукт, являющийся совокупностью его работы, измеряемой издержками труда, и активов, то есть материалов, инструментов и машин. С другой стороны, те же издержки труда являются оплатой за выполненную работу данного рабочего. Она может быть в форме записи на банковском счете или во владении работника в форме банкнот.

Во всяком случае, рабочий будет обменивать их на товары по мере своих потребностей и имеющихся сумм оплаты за выполненную работу. Из этого следует, что труд генерирует деньги, а мудро организованный производительный труд генерирует богатство. Чем богаче страна в результате работы, тем больше денег в банках и тем лучшие возможности последующего развития. Появляется много рабочих мест для удерживания в хорошем состоянии развитой инфраструктуры и активов, которые постоянно обесцениваются.

Понимая, что рыночный механизм выравнивает стоимость потока продукта и потока денег, что является сущностью рынка, можно написать уравнение обмена (Dobija, 2004a, 2004b). Его можно представить следующим образом:

$$ВВП = ВВПР \times (1 + i) = W \times Q = W \times K, \text{ где}$$

$ВВПР$ – реальный ВВП, W – издержки труда, $Q = ВВП/W$ – показатель производительности труда, $Qr = ВВПР/W$, i – стопа инфляции, K – коэффициент эмиссии денег в банковской системе):

Отсюда возникает равенство, определяющее природу инфляции:

$$\frac{ВВП}{ВВПР} = 1 + i = \frac{Q}{Q_r} = \frac{K}{Q_r}$$

Согласно с этим уравнением, инфляция зависит от реальной производительности труда и равняется нулю в ситуации, когда реальная и номинальная производительность равны. Кроме того, эмиссия кредитных денег

² Даная схема представлена и обстоятельно описана во многих работах, например, М. Dobija (2004a, 2004b).

определена уровнем реальной производительности труда. Если $i = 0$, то $Qr = Q = K$. На основе этого уравнения направления действий, стабилизирующих экономику и покупательную способность денег, становятся ясными. Номинальная производительность должна быть равной реальной. Это положение вещей можно достичь при соответствии заработной платы стоимости работы, которая является, кроме прочего, гарантом общественно-хозяйственного порядка.

Обязывающее в нынешней теории денег и денежной политике (Duwendag и другие, 1993), (Galbraith, 1982) (Buchholz, 2007) количественное уравнение обмена основано на искусственной концепции базового количества денег (M), которые циркулируют с определенной скоростью (V).

$$ВВП = ВВП \times (1 + i) = M \times V.$$

Из этого уравнения мы видим, что инфляция пропорциональна базовому количеству денег M , а следовательно поднятие процентной ставки снижает инфляцию, поскольку уменьшает количество денег. Концепция количества денег является неправильной, поскольку деньги это оплата за выполненную работу, и является причиной подсознательного восприятия денег как металлических монет, вместо абстрактной записи. Поэтому неправильным также является количественное уравнение обмена. Оно фактически возникло под воздействием последствий наплыва серебра в Европу в результате колонизаций. Однако серебро – это товар, а не деньги. Очевидно, что серебро, производимое в технологическом процессе, при честном вознаграждении работников является полезным постоянным носителем стоимости, а следовательно, может служить как стандарт стоимости в обмене. Что наиболее важно, серебро нельзя генерировать из ничего, как в случае наличных денег. Серебро уже сыграло свою историческую роль.

Используя концепцию монетарного уравнения обмена, можно, как известно, реализовывать денежную политику и снижать инфляцию, но только путем нанесения вреда экономике. Поэтому, среди монетаристов используется соответствующая фразеология: перегретая экономика (будем ее охлаждать), шоковая терапия, рестриктивная денежная политика и т.д. Сторонники количественной “теории” денег имеют широкий арсенал ресурсов и много “заслуг” в “охлаждении” экономики, то есть причинении безработицы и падении уровня жизни. Не меньше “заслуг” они имеют в причинении кризисов посредством “надувания ценовых пузырей”, как, например, в 2008 году. Как результат, при бурном падении биржевых цен на акции, миллионы рабочих теряют большую долю своих сбережений.

Соответствующее понимание товарно-денежной экономики сразу же проясняет, что инфляция исчезает сама, если исчезнут ее источники. Основным источником инфляции является эмиссия денег без учета работы. Искажения и инфляция появляются также тогда, когда растет число лиц, хорошо зарабатывающих, но не производящих эквивалента к данной сумме. Или также когда запускается гонка вооружения или, что худшее, войны, а следовательно, деструкция активов и собранного в них капитала. Предотвращению инфляции служит соответствие заработной платы стоимости работы и реформа Центрального Банка.

Поток денег, соответствующий продуктам на рынке, является суммой двух составляющих, то есть:

$$WK = aW + (1 - a)W/(1 - k),$$

где a – это процент, который показывает, какая часть квоты зарплаток превращается в банковский депозит; k является коэффициентом эмиссии кредитных денег из депозитов.

$$\text{Отсюда, } K = (1 - ak)/(1 - k).$$

Из уравнения обмена известно, что $K = Q$, следовательно коэффициент k определен формулой $k = (Q - 1)/(Q - a)$. В свою очередь, коэффициент $(1 - a)/(1 - k) = Q - a$, следовательно, квоту кредитных денег на данный год определяет величина $W(Q - a)$.

Если принять, что величина a в 2008 году составляла для Польши 0,80, а расчеты (Dobija, 2008, 2009) привели к $Q_{2008} = 1.836$, мы получаем $W_{2008} = ВВП/Q = (1\ 253\ 560 \text{ млн злотых}) / 1.836 = 682\ 767 \text{ млн злотых}$. Граничная величина кредита следовательно составляет:

$$W \times (Q - a) = 682\ 767 \text{ млн злотых} \times (1,836 - 0.8) = 707\ 347 \text{ млрд злотых.}$$

Рапорт GUS подает общую сумму кредитов в 2008 году в квоте 611 миллиарда злотых.

Можно, следовательно, определить уровень эмиссии кредитных денег, который минимизирует инфляцию и дефляцию относительно легко измеримой суммы заработной платы, а не какой-то трудно измеряемой монетарной базы. Контроль так называемого предложения денег, кроме соблюдения суммы кредита на соответствующем уровне, заключается, прежде всего, в контроле заработных плат, выплачиваемых каким-либо рабочим в соответствии со стоимостью человеческого капитала и результатами их работы.

Удерживание в рамках предложение денег, к которому апеллируют монетаристы, должно, главным образом, означать разработку добросовестных систем оплаты труда и последовательное их использование на практике, во всей экономике, как в секторе предприятий, так и в бюджетном секторе. Уровень заработных плат не может быть только делом предприятий, поскольку заработные платы и их отношение к результатам работы существенно влияют на стабильность денежной единицы, то есть единицы труда.

Ограничение размера публичного сектора возникает из необходимости предотвращения уменьшения показателя производительности, что стимулировало бы инфляцию. Составляя бюджет на следующий год, закладывается определенный числовой размер Q_p , который должен быть не меньше, чем выполнение в предыдущем году. На этом основании определяется допустимый уровень заработных плат в планируемом году:

$$W_p = ВВП_p/Q_p,$$

где W_p – уровень заработных плат в планируемом году, $ВВП_p$ – планируемый уровень ВВП.

Тогда уровень заработных плат для публичного сектора $W_{публ.}$ определяет разница:

$$W_{публ.} = W_p - W_{част.},$$

где $W_{част.}$ – уровень заработных плат в частном секторе.

Бюджетная формула будет следующей:

$$W_{публ.} = \frac{PKB_p}{Q_p} - W_{част.} \quad \text{и} \quad Q_p \geq Q_r.$$

Величина заработных плат в публичном секторе ограничивает размер этого сектора и влияет также на уровень индивидуальных заработных плат, которые должны соответствовать стоимости работы. Тогда, в публичном секторе также можно использовать явление самофинансирования труда (Dobija, 2005), что дает возможность проводить полезные налоговые реформы.

Выводы

Производительный труд является основой хорошей экономики, как в реальной, так и теоретической сферах. Следовательно, издержки труда и оплата за выполненную работу относятся к ключевым вопросам и представляют собой основное

знание о природе товарно-денежной экономики. Представленный анализ указывает на то, что известный тысячелетиями учет труда представляет собой общую теорию товарно-денежной экономики с натуральным восприятием денег, как оплата, подлежащей за выполненную работу. Подробный анализ ведет к формулированию уравнения обмена, что позволяет решать основные теоретические вопросы из области теории товарно-денежной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Buchholz Todd*, (2007), *New ideas from dead economists. An introduction to modern economic thought*, A Plume Book, New York
2. *Dobija Mieczysław*, (2004a), *Determinanty wartości pracy ludzkiej*, Zeszyty Teoretyczne Rachunkowości, SKwP, Warszawa,
3. *Dobija Mieczysław*, (2004b), *Natura pieniądza i kapitału a samoregulacja w gospodarce towarowo-pieniężnej*, [w] *Noga A.* (red) *Zmiany instytucjonalne w polskiej gospodarce rynkowej*, Polskie Towarzystwo Ekonomiczne, Warszawa
4. *Dobija Mieczysław*, (2007) *Abstract Nature of Capital and Money*, [w], *Linda M. Cornwall* (ed.), *New Developments in Banking and Finance*, Chapter 4, pp. 89-114, New York: Nova Science Publishers, Inc.
5. *Dobija Mieczysław*, (2008), "Labour productivity ratio and international comparison of economic performance – Formalization of the PPP theory and preliminary examinations", Paper presented at IEA 15th World Congress, Istanbul, Turkey, June 25-29, 2008 Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1159729> .
6. *Dobija Mieczysław*, (2009), *Produktywność pracy a rozmiar sektora publicznego*, Master of Business Administration, nr 1(96), Styczeń – Luty 2009.
7. *Duwendag Dieter*, *Ketterer Karl-Heinz*, *Kosters Wim*, *Pohl Rudiger*, *Simmert Diethard*, (1993), *Teoria pieniądza i polityka pieniężna*, Poltex, Warszawa
8. *Galbraith John Keneth* (1982) *Pieniądz pochodzenie i losy*, PWE, Warszawa
9. *Ifrah Georges*, (1990), *Dzieje liczby czyli historia wielkiego wynalazku*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo, Wrocław
10. *Krawczuk Aleksander*, (1990), *Siedmiu przeciw Tebom*, Wydawnictwo Poznańskie, Poznań.
11. *Kurek, Bartosz*. (2004), *Culture Creating Function of Accounting*, [w] *Dobija M., Martin S.*, *General Accounting Theory. Towards Balancing the Society*, Cracow University of Economics.
12. *Mattessich, Richard*. (2000), *The Beginnings of accounting and accounting thought-Accounting practice in the Middle East (8000 B.C. to 2000 B.C.) and accounting thought in India (300 B.C. and the Middle Ages)*, New York, NY: Garland Publishing, Inc.
13. *Oppenheim A.L.*, (1957), *A Bird's-Eye View of Mesopotamian Economic History*, [in] *Trade and Market in the Early Empires*, The Free Press, New York
14. *Polanyi Karl, Arensberg Konrad and Pearson Harry*, (1957), *Trade and Market in the Early Empires*, The Free Press, New York
15. *Rushkoff Douglas*, (2008), *Waluta open source*, [w] *Brockman John*, (2008), *Niebezpieczne idee we współczesnej nauce*, Smak Słowa, Sopot
16. *Schmandt-Besserat Denis*, (1988), *Accounting in Prehistory*, Vth World Congress of Accounting Historians, Sydney
17. *Schmandt-Besserat Denis*, (2007), *Jak powstało pismo*, Wydawnictwo AGADE, Warszawa
18. *Struve W.*, (1969), *Some New Data on the Organisation of Labour and on Social Structure in Sumer During the Reign of the Illrd Dynasty of Ur* [in] *Ancient Mesopotamia*, Nauka, Moskwa, 1969
19. *Tyumenew A*, (1969), *The State Economy of Ancient Sumer*, [in] *Ancient Mesopotamia*, Nauka, Moskwa